

— Учитель Чэн?

Юй Цинтан осторожно похлопала Чэн Чжаньси по плечу.

Уже закончились уроки, все из кабинета разошлись, а Чэн Чжаньси, видимо, слишком устала, её не могли разбудить, даже когда хлопали, она лишь меняла позу и продолжала спать, что-то невнятно бормоча.

Юй Цинтан сжала губы.

— Чэн... Чжаньси?

Чэн Чжаньси резко поднялась, встав так быстро, что чуть не столкнулась с Юй Цинтан, которая наклонилась к её уху.

— Всё в порядке? — Чэн Чжаньси мельком увидела, как тень отшатнулась назад.

— Всё в порядке, — спокойно ответила Юй Цинтан, поправив волосы за ухом.

Чэн Чжаньси потрясла головой, взяла её за запястье, осмотрела и убедилась, что всё в порядке, вздохнула с облегчением, затем оглядела кабинет и удивилась:

— Уже конец уроков?

Она только что проснулась, её лицо было слегка растерянным, без обычной игривости, волосы слегка растрёпаны, и она выглядела мягкой и пушистой.

Черты лица Юй Цинтан невольно смягчились, она тихо произнесла:

— Да.

Чэн Чжаньси наклонила голову в сторону Юй Цинтан, её длинные вьющиеся волосы естественно упали на руку женщины. Юй Цинтан незаметно коснулась их тыльной стороной пальцев, волосы были мягкими и тонкими.

Стоя рядом, она чувствовала аромат шампуня.

Чэн Чжаньси ничего не заметила, она подняла руку, чтобы потереть виски, облизала сухие губы и потянулась за термосом на столе.

Юй Цинтан тоже облизала губы.

Чэн Чжаньси, всё ещё сонная, с размытым зрением, чуть не опрокинула термос, но Юй Цинтан вовремя поддержала его, открыла крышку и протянула ей.

— Спасибо, — Чэн Чжаньси очень хотела разглядеть выражение лица Юй Цинтан, но это было невозможно, и она сдалась.

Боясь, что из-за головокружения не удержит стакан, Чэн Чжаньси взяла его обеими руками и медленно пила воду, выглядя при этом невероятно мило.

Юй Цинтан наблюдала за ней с невиданной ранее мягкостью в глазах. Чэн Чжаньси допила воду, спокойно откинулась на спинку стула, чтобы прийти в себя. Головокружение всё ещё не прошло, но Чэн Чжаньси, боясь задержать Юй Цинтан, оперлась на стол и встала,

притворившись, что всё в порядке:

— Пойдём поедим?

— Хорошо, — ответила Юй Цинтан.

Чэн Чжаньси вышла из-за стола.

Юй Цинтан заметила, что её обычно румяное лицо теперь было бледным, и в её глазах появилась тень беспокойства.

— Учитель Чэн...

Юй Цинтан только начала говорить, как Чэн Чжаньси пошатнулась и начала падать назад. Юй Цинтан схватила её за руку и потянула на себя.

Чэн Чжаньси упала в её объятия, её губы коснулись маленькой мочки уха Юй Цинтан.

Юй Цинтан напряглась, словно её ударило током, руки, поддерживающие Чэн Чжаньси, чуть не ослабели.

Но вскоре она заметила, что дыхание, касающееся её уха, было горячим, гораздо горячее, чем обычно.

Юй Цинтан собралась, продолжая держать Чэн Чжаньси, провела рукой по её ладони, и она тоже была горячей.

Чэн Чжаньси, будучи чувствительной к щекотке, засмеялась и слегка отстранилась, сказав:

— Щекотно...

Её голос больше не звучал уверенно, в нём чувствовалась слабость, но также была какая-то тонкая, приятная нотка, которая проникала в уши Юй Цинтан, заставляя её эмоции бурлить вместе с кровью, текущей по всему телу.

Юй Цинтан сжала губы, усадила её обратно на стул и потянулась, чтобы проверить её лоб.

— У тебя температура, — сказала Юй Цинтан.

— Наверное, утром простудилась, — предположила Чэн Чжаньси, которая, кроме головокружения и слабости, не чувствовала других недомоганий. Она тоже провела рукой по лбу и подтвердила:

— Действительно горячо.

— Тебе нужно в больницу?

— Нет, — улыбнулась Чэн Чжаньси. — Не стоит так драматизировать.

Она была крепкого здоровья, обычно даже не болела простудой, и по её опыту, после сна температура должна была спастись.

Чэн Чжаньси:

— Я посижу в кабинете, учитель Юй, иди пообедай, иначе у тебя не будет времени поспать.

Юй Цинтан помнила, как прошлый раз она спала в кабинете и проснулась с болью во всём теле, в её глазах появилось лёгкое неодобрение и что-то ещё, что она не могла объяснить.

Что-то вроде раздражения.

Юй Цинтан постепенно успокоила это странное чувство и холодно сказала:

— Иди домой спать.

Чэн Чжаньси уже собиралась снова лечь, но подняла голову:

— А?

Юй Цинтан повторила:

— Иди домой спать. — Её голос начал становиться холоднее.

Чэн Чжаньси подняла лицо, смотря на неё с мольбой:

— Но у меня кружится голова.

Юй Цинтан без эмоций обошла стол, протянула руку и сухо сказала:

— Я отведу тебя.

...

Через десять минут Юй Цинтан, поддерживая Чэн Чжаньси за руку, стояла у ворот школы, ожидая такси.

Сейчас был обеденный час, поймать машину было непросто. Чэн Чжаньси, глядя на профиль Юй Цинтан, тихо предложила:

— Может, пойдём пешком?

Юй Цинтан сомневалась пару секунд:

— Ты сможешь?

— Смогу, — ответила Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан серьёзно поддерживала её за руку, смотря под ноги, как будто помогая пожилой женщине перейти дорогу. Через несколько шагов Чэн Чжаньси, смущённая, сказала:

— Может, сменим позу?

Юй Цинтан подняла голову:

— На какую?

Чэн Чжаньси вынула руку из её хватки, и Юй Цинтан почувствовала лёгкую тяжесть, когда

рука Чэн Чжаньси обвила её плечи.

Их дыхание стало ближе.

Чэн Чжаньси посмотрела на неё:

— Так нормально?

С их разницей в росте это действительно было удобнее, обеим было легче.

К тому же Чэн Чжаньси не переносила весь свой вес на неё, её рука лишь мягко обнимала, движения были нежными.

Юй Цинтан промолчала несколько секунд, затем сказала:

— ...Нормально.

Они пошли вдоль дороги, с обеих сторон падали тёмные листья с платанов, ложась под ноги.

Чэн Чжаньси шла неуверенно, ноги были ватными, каждый шаг казался шагом по облакам, но благодаря хорошему чувству баланса она большую часть времени шла сама, лишь слегка опираясь, соблюдая приличия и сохраняя дистанцию, лишь изредка, на неровной дороге, предупреждала:

— Прости.

Затем переносила часть веса на Юй Цинтан.

Она смотрела прямо перед собой, лишь изредка обмениваясь взглядами, выражая благодарность, не навязывая близость и не создавая дискомфорта.

Она была человеком, с которым было приятно находиться рядом.

Даже Юй Цинтан, которая не любила общение, не могла не признать этого.

...Она была тактична и обаятельна.

Обычно этот путь занимал около десяти минут, но сейчас они шли почти вдвое дольше.

Юй Цинтан открыла дверь, и они вошли в корпус 19. Девушка на ресепшене, увидев, как Чэн Чжаньси обнимает Юй Цинтан за плечи, сразу нарисовала в голове сценарий «Наивная хозяйка и очаровательная жиличка».

Когда они зашли в лифт, она быстро написала сообщение дежурной коллеге:

[Мисс Юй и жильцы из 2102 вместе!!!]

Юй Цинтан смотрела на цифры, показывающие этаж, Чэн Чжаньси уже убрала руку, опершись на стену лифта.

На плече стало легче, но в сердце словно чего-то не хватало.

Юй Цинтан впервые почувствовала, что дорога от школы до дома такая короткая.

Дзинь —

Лифт остановился на 21-м этаже.

Осталось всего несколько шагов, Чэн Чжаньси не хотела больше беспокоить её и вышла сама.

Юй Цинтан непроизвольно сжала пальцы и пошла за ней.

— Спасибо за помощь, учитель Юй, — снова поблагодарила Чэн Чжаньси.

— Не за что.

— Извини, что из-за меня ты не пообедала. Ты пойдёшь сейчас или поспишь сначала?

— Выйду пораньше и поем у ворот школы, — ответила Юй Цинтан, видя, что щёки Чэн Чжаньси уже начали краснеть от жара. — Иди скорее спать.

— Хорошо, — Чэн Чжаньси повернулась, открыла дверь ключом и вошла.

Юй Цинтан неосознанно сделала шаг вперёд, сжала губы и добавила:

— Сегодня не приходи в школу, отдыхай дома.

Уроки Чэн Чжаньси на сегодня уже закончились.

Чэн Чжаньси обернулась, её глаза улыбнулись:

— Поняла.

Сёстры, напишите в чате: «Чэн-Юй — это правда!!!»

Сегодняшний мини-сюжет не выходит, так как прошлой ночью учитель Чэн довела Юй Цинтан до того, что «потекла река», и дома не осталось сухих простыней ♪(*°▽°*)♪

<http://bllate.org/book/16859/1553083>